

УДК 811.161.1'374

СИНОНИМИЧЕСКИЙ ПОВТОР И ЕГО ФУНКЦИИ В РОМАНЕ В. В. НАБОКОВА «ЗАЩИТА ЛУЖИНА»

© Динара Рахимова

SYNONYMIC REPETITION AND ITS FUNCTIONS IN NABOKOV'S NOVEL "THE DEFENCE"

Dinara Rakhimova

This article analyzes synonymic repetition and its functions in the text. The study is based on Vladimir Nabokov's novel "The Defence". The purpose of the article is to identify the characteristic features of use and function of synonymic repetition in V. Nabokov's novel "The Defence".

In this work we use such methods of linguistic research as a statistical method, lexicographical selection, component analysis and interpretative method.

The study defines the lexical-semantic version of the word that is most often realized in the novel. With a focus on the concept of a paradigmatic artistic image, the article describes the original use of the keywords *game*, *white*, *black* and reveals their contextual synonyms in the novel.

The data obtained in the course of study suggest that synonym chains pervade the novel, combining structural elements of the text. The lexeme *игра* (*game*) dominates in the chain: *турнир*, (tournament), *партия*, (a game of chess), *сеанс*, (session), *состязание*, (competition), *бой* (battle). The change of black and white, light and darkness constantly refers the reader to a chessboard, to black and white squares, while the use of new synonyms, unusual in this particular context, keeps the reader in suspense. The main function of the synonyms in this text is their binding function, the function of organizing the reader's perception, paraphrasing thoughts and correlating different plans within the text.

Keywords: Vladimir Nabokov, semantics, lexeme, synonym, function.

Статья посвящена анализу синонимических повторов и их функций в тексте. Материалом для исследования послужил роман В. В. Набокова «Защита Лужина». Цель статьи – выявление особенностей использования и функциональных возможностей синонимического повтора в романе В. В. Набокова «Защита Лужина».

В работе были использованы такие методы лингвистического исследования, как сплошная выборка, лексикографический отбор, компонентный анализ, интерпретационный метод.

В ходе исследования определен лексико-семантический вариант слова, который наиболее часто реализуется в романе. С ориентацией на концепцию парадигматичности художественного образа описано своеобразие употребления ключевых слов *игра*, *белый*, *черный* в романе, выявлены их контекстуальные синонимы.

Данные, полученные в ходе исследования, позволяют говорить о том, что синонимические цепочки пронизывают роман, объединяют структурные элементы текста. Лексема *игра* доминирует в цепочке: *турнир*, *партия*, *сеанс*, *состязание*, *бой*. Смена черного и белого, света и тьмы постоянно отсылает читателя к шахматной доске, к черным и белым квадратам, а использование новых, непривычных в том или ином контексте синонимов держит читателя в напряжении. Основные функции синонимов в тексте исследованного произведения – связующая функция, функция организации читательского восприятия, перефразирование мысли и соотношение разных планов внутри текста.

Ключевые слова: В. В. Набоков, лексема *игра*, семантика, синоним, функция.

В современной лингвистике активно изучаются способы достижения связности текста. Понятие связности в самом общем плане можно определить через повтор: последовательность знаков расценивается как связная, так как имеет место повторимость различных знаков, их форм, а

также смыслов. Связность текста достигается за счет разнообразных повторов. Одним из наиболее частотных является синонимический, который активно используется в тексте и как средство межфразовых связей, и как средство, способствующее разнообразию номинаций однотипных

ситуаций, явлений, предметов, и как средство создания экспрессивности текста.

Цель статьи – выявление особенностей использования и функциональных возможностей синонимического повтора в романе В. В. Набокова «Защита Лужина».

Идея системности лексических единиц в языке и речи стала предметом изучения лишь в конце XX века. В последние годы возрос интерес к изучению языковых единиц в процессе функционирования. Предпринятое исследование также выполнено в русле функционального подхода, что свидетельствует об актуальности его.

По мнению Н. А. Николиной, в художественном тексте как частной динамической системе языковых средств выделяются ключевые для выражения его смысла и соответственно для понимания знаки, которые играют особенно важную роль в установлении внутритекстовых семантических связей и организации читательского восприятия. В научной литературе для обозначения подобных знаков используются различные термины, наиболее распространенным из которых является термин «ключевые слова» [Николина, с. 56]. В романе В. В. Набокова «Защита Лужина» одним из таких знаков является лексема *игра*, поскольку тексты В. В. Набокова – это четко продуманные игровые тексты, что проявляется в их внутренней структуре, специфике языковых игр, различного рода загадках и ребусах, адресованных читателю, наличию множества знаков, указывающих ему на необходимость активного взаимодействия со скрытыми повествовательными пластами.

В научной литературе встречаются и другие термины: «смысловые вехи текста» (А. Соколов), «опорные элементы» (В. Одинцов), «смысловые ядра» (А. Лурия), которые подчеркивают роль этих знаков в семантической организации текста.

Ключевые слова обладают рядом существенных признаков, которые позволяют дифференцировать их на фоне других лексических единиц. Такими признаками являются:

1) высокая степень повторяемости данных слов в тексте, частотность их употребления;

2) способность знака конденсировать, свертывать информацию, выраженную целым текстом, объединять «его основное содержание»; ключевые слова в этом плане уподобляются «тексту-примитиву» – минимальной модели содержания того текста, ключом к которому они служат; этот признак особенно ярко проявляется у ключевых слов в позиции заглавия;

3) соотносение двух содержательных уровней текста: собственно фактологического и концептуального – и «получение в результате этого со-

отнесения нетривиального эстетического смысла данного текста» [Там же, с. 185].

Известно, что ключевые слова образуют в тексте семантические комплексы. В образовании этих комплексов участвуют группирующиеся вокруг них синонимичные им единицы, слова, ассоциативно с ними связанные, однокоренные слова.

Понятие синонимии широко исследовано в трудах многих ученых, которые четко определили критерии синонимичности и классифицировали их по разным признакам.

Наряду с общеязыковыми (узуальными) синонимами следует обратить внимание и на возможность контекстуально-речевой синонимизации, обусловленной индивидуальным замыслом автора, особенностями его языка и стиля и рядом других причин. Подобные синонимы исследователи называют по-разному (используя синонимичные наименования): контекстуально-речевые, ситуативные, индивидуальные, авторские, окказиональные и т. д. Отличительные признаки их следующие: четко выраженная контекстуальная обусловленность и закреплённость, индивидуальный характер семантики (а нередко и образования), неустойчивость и ненормативность употребления (то есть ограниченная частотность), отсутствие в словарях и трудность дословного перевода на другой язык.

По мнению П. Н. Денисова, синонимические средства языка «используются для разнообразного перефразирования мысли в поисках наиболее точного по смыслу и стилистической окраске высказывания, выражающего необходимые оттенки» [Денисов, с. 100].

В романе В. В. Набокова «Защита Лужина» ключевым знаком выступает лексема *игра*. Она повторяется в тексте 52 раза.

Основная проблема, с которой сталкиваются исследователи игры, – это проблема ее номинации. Проведенный нами анализ лексикографических источников также свидетельствует о сложности этого понятия, о чем свидетельствуют различия в отражении семантической структуры слова *игра*. Самое большое количество значений данной лексемы зафиксировано в Словаре современного русского литературного языка (далее – ССРЛЯ) [ССРЛЯ, с. 21] (9 лексико-семантических вариантов), наименьшее – в Толковом словаре русского языка под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (далее – ТСРЯ) [ТСРЯ, с. 235] и Большом толковом словаре русского языка под редакцией С. А. Кузнецова (далее – БТСРЯ) [БТСРЯ, с. 373] (по 5 лексико-семантических вариантов). Следует отметить, что указанные расхождения вызваны разными подходами состави-

телей к построению словарной статьи. В частности, в ТСРЯ и БТСРЯ в качестве первого лексико-семантического варианта даны ссылки на мотивирующий глагол, что обуславливает расширение семного состава анализируемого слова.

Сравнение словарных дефиниций позволяет показать определенную динамику в подходах лексикографов к отражению семантики лексемы *игра*. Например, в Толковом словаре живого великорусского языка В. Даля упоминается значение «ход, перебор, бег, движенье» [Даль, с. 3], которое не встречается в более поздних словарях, а в ТСРЯ зафиксировано новое значение «создание типичных для профессии ситуаций и нахождение в них практических решений».

Во всех словарях неизменными остаются значения: 1) занятие с целью развлечения, основанное на известных условиях или подчиненное определенным правилам; 2) набор предметов, необходимых для той или иной игры; 3) сценическое исполнение роли; 4) исполнение музыкального произведения на одном или нескольких инструментах; 5) блеск, сверкание, сияние. Изучение романа В. В. Набокова свидетельствует о том, что лексема *игра* наиболее часто реализует первый и четвертый из названных лексико-семантических вариантов.

По мнению Е. А. Тырышкиной, «ассоциативно-смысловое поле „игра“ становится ключевым, определяющим поведение героя. Сквозь призму игры автор видит человека и окружающую его реальность, чему способствуют семантические параллели „игра – человек“, „игра – время“, „игра – пространство“, „игра – жизнь“» [Тырышкина, с. 129].

Вслед за Е. А. Николаевым мы считаем, что в этот ряд должна быть включена наиболее важная для понимания романа семантическая параллель «игра – война» [Николаев, с. 14]. Появившись в Индии в конце V века под названием «чатуранга», шахматы стали иллюстрацией к настоящей войне. Бескровные сражения, которые ведутся на шахматной доске, – это как бы миниатюрный образ борьбы двух вражеских сил, двух армий, даже названия фигур, их функции и движения напоминали настоящую армию. Фигуры игры отображали состав и строй индийского войска, в который входили пехотинцы, всадники, слоны и боевые колесницы: *Между ними оказался столлик, на столе доска с фигурами, расставленными для боя* [Набоков, с. 188].

Ассоциативная параллель между битвой и шахматами поддерживается использованием военной лексики по отношению к шахматной игре:

С раздражающей завистью, с зудом неудовлетворенности глядел Лужин на их игру, стараясь понять, где же те стройные мелодии, о которых говорил музыкант, и неясно чувствуя, что каким-то образом он ее понимает лучше, чем эти двое, хотя совершенно не знает, как она должна вестись, почему это хорошо, а то плохо, и как надобно поступать, чтобы без потерь **проникнуть в лагерь чужого короля** [Набоков, с. 129];

Не сетуя на проигрыш, он все же втайне считал, что играет очень недурно, и если проигрывает, то по рассеянности, по добродушию, по желанию оживить игру **храбрыми вылазками**, и полагал, что, если приналець, можно и без теорий опровергнуть любой гамбит из учебника [Там же, с. 139];

Наконец Лужин старший сделал ход, и сразу начался **разгром его позиций**...»; Этот игрок, представитель новейшего течения в шахматах, открывал партию **фланговыми выступлениями**, не занимая пешками середины доски, но опаснейшим образом влияя на центр с боков [Там же, с. 140].

Раскрытию темы войны способствуют и выявленные нами в ходе исследования контекстуальные синонимы лексемы *игра*.

В словаре синонимов русского языка представлены следующие общеязыковые синонимы лексемы *игра*: исполнение, развлечение, сверкание, козни [Александрова, с. 171]. В романе В. В. Набокова «Защита Лужина» они не нашли отражения.

В ходе исследования нами были обнаружены контекстуальные синонимы лексемы *игра*:

1) *Игра* «о музыке: быть, звучать» [Ожегов, с. 313] – вой (1) (*перен.* «шум от протяжных, как бы свистящих звуков» [Там же, с. 121]):

Из далекой залы, через две комнаты, доносился нежный вой скрипки [Набоков, с. 123]. – Значение слова «вой» смягчается значением слова «нежный» (приятный, тонкий, не грубый) [Ожегов, с. 533].

2) *Игра* «спортивное соревнование» [Ожегов, с. 313] – турнир (27), партия (24), состязание (3), бой (1), сеанс (1), забава (1).

Турнир – «спортивное соревнование по круговой системе, когда все участники имеют между собой по одной (иногда более) встреч» [Ожегов, с. 1093]: *Она в шахматы не играла, никогда шахматными турнирами не интересовалась, но каким-то образом его имя было ей знакомо, бессознательно въелось в память, и она не могла вспомнить, когда впервые услышала его* [Набоков, с. 159]; *Он готовился к берлинскому турниру с определенной мыслью найти лучшую защиту против сложного дебюта итальянца Турати,*

самого страшного из будущих участников турнира [Там же, с. 161].

Партия – «законченная игра» [Ожегов, с. 657]: *Тихоня, когда много лет спустя старался вспомнить своего одноклассника, никогда не вспомнил этой случайной шахматной партии, сыгранной в пустой час* [Набоков, с. 129]; *И потом было долгое, долгое раздумье, во время которого Лужин из одной точки на доске вывел и проиграл последовательно десяток мнимых партий, и вдруг нацупал очаровательную, хрустально-хрупкую комбинацию, – и с легким звоном она рассыпалась после первого же ответа Турати* [Там же, с. 189].

Состязание – «соревнование в чем-нибудь» [Ожегов, с. 1008]: *Чем смелее играло его воображение, чем ярче был вымысел во время тайной работы между турнирами, тем ужасней он чувствовал свое бессилие, когда начиналось состязание, тем боязливее и осмотрительнее он играл* [Набоков, с. 129]; *Моя дочь мне рассказала, что вы приехали на состязание* [Там же, с. 177].

Бой – «вооруженное столкновение, сражение» [Ожегов, с. 70]: *Между ними оказался столик, на столе доска с фигурами, расставленными для боя* [Набоков, с. 188].

Сеанс – «показ или исполнение чего-нибудь, совершающиеся в определенный промежуток времени без перерыва» [Ожегов, с. 949]: *Она сообразила, что попала как раз к началу шахматного сеанса и что, по-видимому, никто не знает о болезни Лужина* [Набоков, с. 199].

Забавы – «развлечение, игра» [Ожегов, с. 259]: *Помогал доктор, дорогие камешки его глаз переливались и таяли; он говорил о том, что кругом свободный и светлый мир, что игра в шахматы – холодная забава, которая сушит и развращает мысль, и что страстный шахматист так же нелеп, как сумасшедший, изобретающий перпетум мобиле или считающий камушки на пустынном берегу океана* [Набоков, с. 205].

Все эти лексемы отражают разные характеристики игры: лексемы *турнир*, *партия* и *сеанс* различаются продолжительностью во времени; лексемы *состязание* и *бой* противостоят *забаве* и вступают в оппозицию «игра как соревнование – игра как развлечение».

В исследуемом нами романе особый интерес представляет оппозиция «белый – черный», поскольку эта цветовая гамма соотносится с шахматными фигурами и шахматной доской, которые находятся в центре внимания читателя, поскольку они являются важными элементами ха-

рактеристики главного персонажа романа и всей его жизни.

Лексема *белый* имеет следующие значения: 1) цвета снега или мела; 2) светлый; 3) перен. контрреволюционный; 4) со светлой кожей [Ожегов, с. 56].

Лексема *черный* представлена такими значениями, как: 1) цвета сажи, угля; 2) очень темный; 3) в старину «курной»; 4) перен. мрачный, безотрадный, тяжелый; 5) перен. преступный, злостный; 6) не главный, подсобный; 7) физически тяжелый и неквалифицированный; 8) принадлежавший к непривилегированным, эксплуатируемым классам общества, 9) в Древней Руси: «государственный, не частновладельческий» [Ожегов, с. 1180].

Лексемы *белый* и *черный*, так же, как и лексема *игра*, в романе В. В. Набокова, являются ключевыми. Об этом свидетельствует их многократная повторяемость: <...> *он не раз, в приятной мечте, похожей на литографию, спускался ночью со свечой в гостиную, где вундеркинд в белой рубашонке до пят играет на огромном черном рояле* [Набоков, с. 113]; *Страница в голубую клетку застилалась туманом; белые цифры на черной доске то суживались, то расплывались* <...> [Там же, с. 116]; *В открытом черном платье, в чудесном бриллиантовом ошейнике, с постоянным выражением сонной ласковости на пухлом, белом лице, она принимала гостей тихо, без восклицаний* <...> [Там же, с. 123].

В выделенных нами контекстах из романа «Защита Лужина» встречается и другая оппозиция: «световой – теневой». Эта оппозиция используется В. В. Набоковым для описания шахматных фигур: *Тут неприятности на полу так обнаглели, что Лужин невольно протянул руку, чтобы увести своего теневого короля из-под угроз световой пешки* [Там же, с. 182].

Поскольку в шахматах традиционно выделяются только *черные и белые* фигуры, мы можем выделить их контекстуальные синонимы: *световой и теневой*. Это связано с тем, что шахматная игра в романе соотносится не только со сменой белого и черного, но и с игрой света и тьмы.

Сказанное позволяет заключить, что синонимические цепочки пронизывают роман, объединяют структурные элементы текста. Смена черного и белого, света и тьмы постоянно отсылает читателя к шахматной доске, к черным и белым квадратам, а использование новых, непривычных в том или ином контексте синонимов держит читателя в напряжении.

Стрежневыми, текстообразующими элементами в романе В. В. Набокова «Защита Лужина» являются ключевое слово *игра* и его синонимы.

Основные функции синонимов в тексте исследованного произведения – связующая функция, функция организации читательского восприятия, перефразирование мысли и соотношение разных планов внутри текста.

Список литературы

Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Ок. 9000 синонимических рядов. Под ред. Л. А. Чешко. М.: Сов. Энциклопедия, 1968. 600 с.

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А.Кузнецов. СПб.: Норинт, 2002. 1536 с.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. СПб – М.: Тип. М. О. Вольфа, 1881. Т. 2: И – О. 814 с.

Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Русский язык, 1980. 253 с.

Набоков В. В. Романы. Рассказы. М.: Дрофа: Вече, 2002. 480 с.

Николаев Е. А. Шахматная игра как философско-культурный феномен: дис. ... канд. философ. наук: Челябинск, 2009. 153 с.

Николина Н. А. Филологический анализ текста: Учеб.пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 2003. 256 с.

Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений. Под общ. ред. проф. Л. И.Скворцова. 25-е изд., испр. и доп. М.: Оникс: Мир и образование, 2008. 1328 с.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. М. Бабкина, Ю. С. Сорокина. М. - Л.: Академия наук СССР, 1956. Т. 5: И – К. 1918 с.

Тырышкина Е. А. Ассоциативное поле как элемент поэтической картины мира В. Набокова: дис. ... канд. филол. наук: Новосибирск, 2002. 191 с.

sinonimicheskikh riadov. Pod red. L. A. Cheshko. 600 p. Moscow, Sov. Entsiklopediia. (In Russian)

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka (2002). [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Gl. red. S. A. Kuznetsov. 1536 p. St. Petersburg, Norint. (In Russian)

Dal', V. (1881). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Live Great Russian Language]. V 4-kh t. T. 2: I – O. 814 p. St. Petersburg – Moscow, Tip. M.O.Vol'fa. (In Russian)

Denisov, P. N. (1980). *Leksika russkogo iazyka i printsipy ee opisaniia* [The Vocabulary of the Russian Language and the Principles of Its Description]. 253 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

Nabokov, V. V. (2002). *Romany. Rasskazy* [Novels. Stories]. 480 p. Moscow, Drofa: Vechе. (In Russian)

Nikolaev, E. A. (2009). *Shahmatnaia igra kak filosofsko-kul'turnyi fenomen: dis. ... kand. filosofsk. nauk* [Chess Game as a Philosophical and Cultural Phenomenon: Ph.D. Thesis]. Cheliabinsk, 153 p. (In Russian)

Nikolina, N. A. (2003). *Filologicheskii analiz teksta* [Philological Analysis of Text]. Ucheb.posobie dlia stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenii. 256 p. Moscow, Akademiia. (In Russian)

Ozhegov, S. I. (2008). *Slovar' russkogo iazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Ok. 60 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii / Pod obshch. Red. Prof. L. I. Skvortsova. 1328 p. Moscow, Oniks: Mir i obrazovanie. (In Russian)

Ozhegov, S. I., Shvedova N. Iu. (1999). *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii / Institut russkogo iazyka im. V.V.Vinogradova. 4-e izd., dopolnennoe. 944 p. Moscow, Azbukovnik. (In Russian)

Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo iazyka (1956). [Dictionary of Modern Russian Literary Language]. V 17-ti t. T. 5: I – K. 1918 p. Moscow – Leningrad, Akademiia nauk SSSR. (In Russian)

Tyryshkina, E. A. (2002). *Assotsiativnoe pole kak element poeticheskoi kartiny mira V. Nabokova: dis. ... kand. filol. nauk.* [Associative Field as an Element of Nabokov's Poetic Picture of the World: Ph.D. Thesis]. Novosibirsk, 191 p. (In Russian)

References

Aleksandrova, Z. E. (1968). *Slovar' sinonimov russkogo iazyka* [Russian Dictionary of Synonyms]: Ok. 9000

The article was submitted on 06.03.2017
Поступила в редакцию 06.03.2017

Рахимова Динара Ирековна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
dinara_dela@mail.ru

Rakhimova Dinara Irekovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
dinara_dela@mail.ru